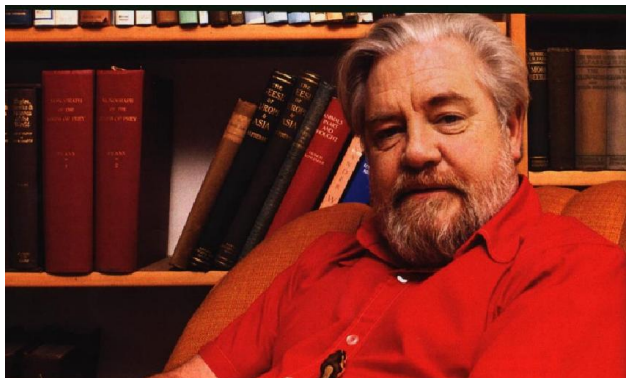

Джеральд Даррелл - мальчик, который мечтал построить зоопарк.

Миллионы детей мечтают о собственном зоопарке. Но когда ребята вырастают, они, как правило, выбирают совсем иные профессии. Становятся бухгалтерами, экономистами, юристами, забывая о наивном детском желании. Джеральд Даррелл, известный британский натуралист, писатель, защитник живой природы и владелец Джерсийского зоопарка, кардинально отличается от большинства - он смог воплотить свою мечту в жизнь.

Ему были незнакомы душевные метания: первым словом, которое произнес маленький Джерри Даррелл, было zoo - «зоопарк». А дальнейшее поведение ребенка только укрепило подозрения семьи: младший Даррелл станет зоологом.

Семья и другие звери

7 января 1925 года в индийском городе Джамшедпур в семье инженера-строителя Лоуренса Даррелла родился четвертый ребенок, которого назвали Джерри. Семейство Дарреллов счастливо жило в солнечной Индии, которая на тот момент была британской колонией. Они постоянно переезжали из города в город - в зависимости от того, где на этот раз понадобятся умения отца. Однако в 1928 году Лоуренс умер, и для семьи наступили тяжелые времена. Овдовевшая Луиза Даррелл решила вернуться в Великобританию, ведь четверем ее детям нужно было дать образование, а на Туманном Альбионе остались дальние родственники.

Жизнь на новом месте в пригороде Лондона не ладилась. Подавленная смертью супруга Луиза пыталась заглушить боль алкоголем. Вдобавок ей постоянно мерещились призраки, и семья была вынуждена несколько раз менять жилье. Да и сырой британский климат не шел на пользу Дарреллам, привыкшим к индийской жаре - все члены семейства постоянно мучились простудой. В один из промозглых осенних вечеров, когда дети вместе с матерью пытались согреться у небольшого камина, старший сын Лоуренс зачитал восторженное письмо от своих друзей, перебравшихся в Грецию, и потребовал, чтобы семейство незамедлительно последовало их примеру. Измученная Луиза согласилась на переезд.

Годы на греческом острове Корфу были одними из самых счастливых в жизни Джерри Даррелла. Здесь не было ни электричества, ни газа, но именно на Корфу семейство Дарреллов наслаждалось каждым днем. Старший сын ушел с головой в писательство; средний, Лесли, занимался любимым хобби - охотой; дочь Марго целыми днями загорала и кокетничала с молодыми греками. Сам же Джерри знакомился с местной живностью, которая в избытке водилась на райском острове. Миссис Даррелл успокоилась и посвящала свои дни саду, готовке и присмотру за подростками детьми.

Нельзя сказать, что жизнь семейства Дарреллов текла спокойно и плавно. Главное увлечение маленького Джерри доставляло немало неприятностей, семье. В доме регулярно появлялись самые разные животные. Некоторые из них, собаки или черепахи, воспринимались родственниками благосклонно, но чаще всего члены семьи становились жертвами куда более экзотических питомцев

мальчика. Две сороки, выбравшиеся из клетки, уничтожили бумаги Лоурейса. Лесли чуть было не лег в ванну, где плавали ужи. А вылезшая из спичечного коробка самка скорпиона с детенышами перепугала все семейство.

В Англии Джерри не ходил в школу, поэтому, прибыв на Корфу, родственники мальчика озаботились тем, чтобы найти ему репетитора. Среди всех людей, пытавшихся вложить юному Дарреллу в голову азы алгебры и географии, выделялся Теодор Стефанидис - знаменитый натуралист и писатель. Он сразу заметил интерес Джерри к живой природе и всю эксплуатацию его, чтобы сделать уроки более занимательными. Так, обучая мальчика математике, он сочинял задачи про гусениц, с разной скоростью пожирающих растение. На уроках географии они запоминали, какие животные водятся в той или иной стране. На картах появлялись нарисованные верблюды, белые медведи и косяки рыб, переплывающие океан. И, разумеется, отличный специалист Теодор Стефанидис рассказал Джерри массу занимательных вещей о флоре и фауне острова, а на день рождения подарил мальчику микроскоп. Уже взрослый Джеральд признавался, что вряд ли достиг бы чего-либо без помощи своего учителя.

В 1939 году началась Вторая мировая война, и над Корфу стали сгущаться тучи. Семья Дарреллов была вынуждена покинуть свой рай и вернуться в Англию. В путешествие они отправились вместе с тремя собаками, тремя черепахами, щеглами, канарейками, сороками, жабой, голубем, совой и чайкой. Таможенник на швейцарской границе, заполняя бланк, в графе «описание пассажиров» наградил их записью «передвижной цирк и штат служащих».

Мальчик на позверюшках

14-летний Джерри Даррелл вместе со своей семьей вернулся в Англию. Подросток не и стремился получить образование. Вместо этого он устроился на работу в маленький Лондонский зоомагазин «Аквариум», продававший - рыбок, хомяков и волнистых попугайчиков. После окончания войны Джеральд совершил своеобразный карьерный рывок - получил должность

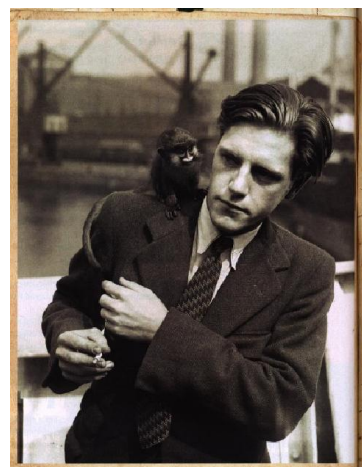
дежурного смотрителя в зоопарке в лондонском пригороде. Это была тяжелая и грязная работа, которую сам юный Даррелл не слишком лестно охарактеризовал как «мальчик на позверюшках». Но его и это устраивало, ведь так он мог заботиться о различных животных.

После того, как Джеральд отпраздновал совершеннолетие, он получил свою часть отцовского наследства. Как распорядиться немалыми для того времени средствами, он уже знал - отправиться в экспедицию в экзотическую страну за редкими животными. Молодой человек написал письма в несколько зоопарков, предлагая свои услуги в качестве ловца диких животных и обещаясь оплатить свое участие. Ответы его разочаровали - зоопарки были готовы взять зверолова, но лишь в том случае, если у него уже есть опыт участия в подобных экспедициях. Даррелл попал в замкнутый круг. К счастью, его денег хватало на то, чтобы организовать экспедицию самому.

В 1947 году Джеральд Даррелл вместе со своим приятелем-орнитологом Джоном Йелландом отправился к далеким берегам - в Камерун в западной части Африки. Однако на то, чтобы отловить, расселить, накормить, а потом переправить обратно в Великобританию десятки диких животных, нужно слишком много денег. Незадачливым натуралистам пришлось слать домой телеграммы и просить помощи у родственников.

Первая экспедиция принесла Дарреллу толику славы, однако не принесла денег. Убытки были столь велики, что даже после того, как зоопарки скупили у него животных (а они делали это не слишком охотно), финансовое положение Джеральда оставалось плачевным.

Однако Даррелл не отчаялся и организовал новую экспедицию, вновь в Камерун. В этот раз он завел дружбу с эксцентричным вождем

местного племени - Фоном Бафута. На следующий же день после их знакомства по распоряжению Фона к дому натуралиста выстроилась вереница местных охотников, готовых предложить ему свои услуги и уже пойманных животных. Джеральд практически круглые сутки сколачивал из подручных материалов клетки и следил, чтобы уже размещенным животным было удобно.

Вторая экспедиция в западную Африку снова оставила Даррелла без денег. Но она помогла ему завоевать репутацию - британские зоопарки стали охотно давать ему авансы на будущую поимку животных.

Начало писательской карьеры

Экспедиция в Камерун принесла Джеральду не только известность, но и кое-что посущественнее. Молодой зверолов отправился в Манчестер, чтобы обсудить с директором зоопарка, каких животных тот хотел бы приобрести. Даррелл остановился в гостинице, где познакомился с 19-летней Джеки, дочерью хозяина заведения. Молодые люди успели пообщаться всего две недели, пока Джеральд улаживал дела в городе, но зверолов уехал из Манчестера, очарованный своей новой подругой.

Даррелл отправился в очередную экспедицию, на этот раз - в Британскую Гвиану. По словам натуралиста, попав в незнакомую страну, полную разнообразных ползающих, летающих и бегающих

представителей фауны, он забывал обо всем. Лица друзей и родственников, ждущих его в далекой Великобритании, стирались из его памяти; он не скучал по ним и не считал дни до возвращения. Но на

этот раз все было по-другому. Хорошенькое личико его новой знакомой не давало Джеральду сосредоточиться на животных. Спустя шесть месяцев, вернувшись на родину,

Даррелл сразу же отправился в Манчестер. Однако влюбленного ждало

разочарование: отец Джеки был категорически против того, чтобы его дочь выходила за необразованного зверолова, у которого нет ни гроша. Дарреллу пришлось на время отступить.

Однако скоро девушке исполнился 21 год, по британским законам она стала совершеннолетней, и для замужества ей уже не требовалось разрешение родителей. Воспользовавшись отсутствием ее отца, Джеральд увез возлюбленную в дом своей сестры, и вскоре они поженились.

Отец Джеки так и не простил дочери опрометчивый поступок, и после этого они больше не виделись.

Молодые люди поселились в доме сестры Джеральда Марго. Даррелл пытался вести размеренную жизнь, которая подобаает семейному человеку, пробовал устроиться на работу в зоопарк, однако везде получал отказ. Безденежье тяготило новоиспеченных супругов.

Однажды пара слушала по радио весьма скучный рассказ одного из писателей-натуралистов, и Джеральд принялся, не стесняясь в выражениях, критиковать автора. Джеки парировала выпады мужа и предложила тому самому взяться за перо, если он сумеет написать лучше. Даррелл отмахивался - одного писателя на семью вполне достаточно, ведь его старший брат к тому времени уже стал довольно известен. Тем не менее, не видя иного выхода, Джеральд принялся сочинять. Небольшой рассказ об охоте на волосатую лягушку, написанный с присущим Дарреллу блестящим остроумием, приобрела BBC. А вскоре, вышла и книга «Перегруженный ковчег» о первой экспедиции в Африку. Старший брат активно поддерживал идею с писательством, уверяя, что англичане обожают книги о животных. И действительно, эта работа принесла Джеральду известность и деньги, на которые он тотчас начал собирать экспедицию, на этот раз в Латинскую Америку.

Зоопарк – лучшее лекарство от депрессии

К далеким берегам Южной Америки Джеральд отплывал в сопровождении Джеки. Роль супруги зверолова оказалась не настолько увлекательной, как до этого казалось молодой женщине. Джеки

приходилось мириться с множеством зверей, населявших их дом, комнату и даже постель. Поездка проходила как нельзя более удачно - вскоре лагерь супругов был полон животных. Однако Дарреллам так и не удалось доставить в Англию своих подопечных: в Парагвае началась революция. Супруги были вынуждены выпустить пойманных зверей в лес и бежать. Контракты были сорваны, деньги потрачены зря. Все, что осталось у Джеральда от этой поездки, - воспоминания. Даррелл сел писать, и вскоре была готова новая книга - «Под пологом пьяного леса». Джеки, у которой от путешествия в Аргентину и Парагвай также осталась масса

впечатлений, тоже написала книгу под названием «Звери в моей постели».

Вскоре после окончания работы над очередным произведением Джеральд заболел желтухой. Болезнь была тяжелой - у Даррелла не было сил, чтобы спуститься в общую гостиную в доме сестры. Единственным его развлечением стали детские воспоминания, которым он предавался, запертый недугом в их с Джеки небольшой комнатке. Поэтому сразу после выздоровления Джеральд отправился на Кипр погостить к старшему брату. Природа острова, столь похожая на его обожаемый Корфу, всколыхнула в нем память о четырех счастливых годах, проведенных в Греции. Вернувшись домой, Даррелл создал свое самое знаменитое произведение «Моя семья и другие звери» - искрометную автобиографию о детстве на Корфу. Впоследствии книга не раз переиздавалась и была включена в Великобританию в школьную программу. Видя столь ошеломительный успех, Даррелл выпустил еще две «греческие» книги: «Птицы, звери и родственники» и «Сад богов». В них уже несколько меньше

автобиографических моментов и больше придуманных сюжетов, нежели в первой части трилогии.

На деньги, полученные за книгу «Моя семья и другие звери», Даррелл организовал очередную экспедицию, вновь в Бафут в западной Африке. Немного нервничая, он написал письмо своему старому другу Фону. С их прошлой встречи минуло 8 лет. Книга о прошлой поездке успела разойтись большим тиражом, и Джеральд не знал, как эксцентричный правитель отнесся к словесному портрету, который дал ему Даррелл в книге. К слову, Фон описан в ней как гостеприимный, умный и харизматичный человек, который при этом пьет в немереных количествах и проводит большую часть времени в окружении своих многочисленных жен. Однако опасения оказались напрасными - Фон с радостью принял старого приятеля и его супругу у себя.

Несмотря на встречу со старыми друзьями и присутствие жены, Джеральд пребывал в подавленном настроении. Он отдалился от своей супруги и начал налегать на алкоголь, тем более что компания, у него была подходящая. Лекарство от хандры придумала Джеки. Она предложила мужу не продавать на этот раз собранных животных, а наконец-то создать собственный зоопарк, тем более что Джеральд давно об этом мечтал. У них не было земли и денег на строительство, но, конечно, Даррелл согласился.

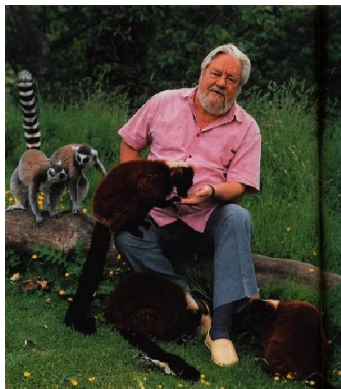
Исполнение мечты

Вскоре Дарреллы вместе со своими питомцами вернулись в Великобританию. По прибытии Джеральд дал интервью журналистам, рассказав, что он собирается учредить собственный зоопарк, и выразив надежду, что власти поддержат его и выделят участок, на котором он сможет обосноваться со своими животными. Натуралист разместил зверей в доме сестры, как он надеялся, на пару недель. Однако прошла зима, а помощи от городского совета не было. Джеральд понял, что пора действовать самому - терпение Марго было у на исходе. Неожиданно начинающему директору зоопарка улыбнулась удача: он узнал, что на острове Джерси сдавалось в аренду поместье Орг-Менор. Ни на что особо не надеясь, он

отправился побеседовать с его владельцем, и они подписали договор. Теперь у животных появился дом.

Джеральд уехал в Буэнос-Айрес снимать фильм для BBC. В это время Джеки занималась обустройством поместья - по острову разносился стук молотков и скрип пилы. В отличие от типичных для того времени зоологических садов, зоопарк Даррелла планировался, в первую очередь, удобным для животных, а не для посетителей. У Джеки имелась и своя мечта: она надеялась, что комфортные клетки и вольеры раз и навсегда избавят спальню супругов от зверей в доме. Женщина вдохновенно занималась не только созданием зоопарка, но и обустройством их с мужем квартиры. Конечно, ее мечте не суждено было сбыться: в их с Джеральдом комнатах постоянно находились больные и ослабленные животные, которым требовался особый уход.

В середине XX века зоопарки гнались за зрелищностью, считая, что мало кто из посетителей захочет любоваться небольшими животными. Поэтому основным населением зоосадов были жирафы, львы, слоны и носороги. В те годы никто не заботился о том, чтобы животные в неволе давали потомство. Разнополые звери одного вида зачастую содержались в разных клетках и никогда не встречались. Джеральд смело ломал устоявшиеся правила. Он сделал ставку на небольших, но от этого не менее интересных зверей. И не прогадал - мартышки, тапиры, бабочки, муравьеды и черепахи оказались интересны посетителям не меньше, чем гигантские жители африканской саванны. Кроме того, небольших животных легче устроить с комфортом и на их содержание требуется меньше денег. При этом зоопарк Джеральда был не просто местом, где праздно шатающиеся посетители могут увидеть диковинного зверя. Главной задачей, которую Даррелл ставил перед своим детищем, было сохранение редких

требуется меньше денег. При этом зоопарк Джеральда был не просто местом, где праздно шатающиеся посетители могут увидеть диковинного зверя. Главной задачей, которую Даррелл ставил перед своим детищем, было сохранение редких

видов. Любитель животных с острым умом и чутким сердцем, он уже тогда видел, к чему ведет неумная человеческая деятельность, и всеми силами старался спасти то, что ему дорого. Кроме того, по мнению зверолова, если животное приносит потомство - это верное свидетельство того, что оно здорово и довольно своей жизнью.

В 1959 году зоопарк открылся для посещения. Заведение не окупало себя. Супруги экономили каждую копейку, а все деньги уходили на животных. Чтобы прокормить своих зверей, Дарреллы вынуждены были скупать падший домашний скот, приобретать подгнившие фрукты и овощи, а затем тщательно вырезать подпорченное. Джеральд - прекрасный натуралист и талантливый писатель - оказался абсолютно несостоятельным управленцем.

Забота о животных занимала все его время, на книги - основной источник его дохода - ничего не оставалось. Поэтому Джеки пришлось взять бразды правления в свои руки. Именно благодаря ей зоопарк начал постепенно выходить из кризиса, и супруги смогли вздохнуть с облегчением. В 1963 году Даррелл основал Джерсийский фонд охраны дикой природы, на эмблеме которого красуется дронг (он же - додо) - забавная нелетающая птица, жившая на острове Маврикий и истребленная европейцами всего за 100 лет.

Ковчег отправляется в плавание

Несмотря на сбывшуюся мечту детства, Джеральд не чувствовал себя счастливым. Днями он сидел в своей комнате, не выходя из нее даже для того, чтобы поведать любимых животных. Супруги решили съездить на Корфу - остров, где когда-то Джерри был так счастлив. Однако, приехав на место, Джеки поняла, что везти сюда мужа было ошибкой. Его книги сделали свое дело: некогда никому не известный греческий уголок превратился в популярное туристическое место. Сюда устремились визитеры, и их ручеек впоследствии вырос в полноводную реку: Корфу популярен и по сей день. Для островитян подобная известность была на редкость удачна. Подавляющее большинство местного населения жило за чертой бедности, но благодаря туризму они

смогли наладить свою жизнь. Самого же Джеральда перемены привели в уныние: его любимый дикий остров заключили в бетонные окопы набережных, повсюду строились отели. Рай мальчика Джерри был разрушен. Депрессия Даррелла усугубилась. Он начал пить и даже высказывал мысли о самоубийстве. По возвращении в Англию Джеки уговорила мужа лечь на три недели в клинику. Когда Джеральд выписался, супруги расстались.

Даррелл продолжил вкладывать все силы в защиту дикой природы. На базе зоопарка появились центры по разведению исчезающих птиц, обезьян, ночных животных. Центр по разведению редких рептилий открывала в 1976 году принцесса Анна. Список животных, стоявших на грани вымирания, а ныне готовых вернуться в их естественную среду обитания, увеличивался с каждым годом. Даррелл вернул на «историческую родину» золотистых львиных игрунок, мексиканских кроликов, розовых голубей и многих других зверей.

После расставания с Джеки Даррелл не остался одинок. Во время своей поездки по США он познакомился с молодой женщиной Ли Макджордж. Она была умна, красива и - что, и возможно, оказалось самым важным - она была зоологом.

Девушка два года изучала на Мадагаскаре поведение лемурув и способы общения животных. Даррелл, которому на тот момент было 52 года, был покорен своей собеседницей. Вначале он пригласил Ли поработать в Джерсийский зоопарк, а затем признался в своих чувствах. Ли, которая была вдвое моложе его и у которой в то время был жених в Америке, все же приняла предложение Джеральда. Даррелл учредил при зоопарке международный учебный центр, в котором все желающие натуралисты могли познакомиться с его

авторской методикой, а затем, вернувшись на родину, использовать ее для восстановления численности животных, которые находятся под угрозой исчезновения в их стране. Вскоре за студентами закрепилось прозвище «армия Даррелла» - и, пожалуй, молодые люди никогда еще не стремились так попасть «на службу». В зоопарк постоянно привозили экскурсии из разных стран. Сам Даррелл продолжал путешествовать, снимать фильмы, читать лекции и, конечно, писать книги. Всемирная известность не повлияла на характер натуралиста: он с удовольствием общался и отвечал на письма - даже написанные на не слишком хорошем английском - от поклонников из разных стран.

В 1990 году Даррелл организовал последнюю экспедицию, на этот раз - на Мадагаскар. Однако годы взяли свое, и зверолов был вынужден признать, что уже не может, как раньше, днями гоняться по джунглям за 1 очередным редким зверьком. А через пару лет Даррелл тяжело заболел - ему потребовалась пересадка печени. Операция прошла успешно, но спустя 9 месяцев развилось заражение крови, от которого Даррелл и скончался в 1995 году. Известный натуралист был похоронен в поместье на Джерси, рядом с зоопарком. Но даже после его смерти новобранцы продолжают пополнять ряды «армии Даррелла», и сотрудники, не менее увлеченные, чем их предводитель, продолжают вести ковчег.

Надежда Маркевич

Источник: Планета. — 2015. — №9. — С.88-95.